

Мэн Хао смотрел на статую пустым взглядом. Из его глаз пропала искра сосредоточенности. Он пережил десять тысяч циклов разрушения небесным огнём. Циклов длиной в бесчисленное множество лет. Если взять один цикл и разделить на десять тысяч частей, то даже одна такая часть длилась дольше времени, которое он прожил в мире Горы и Моря. Теперь уже мир Горы и Моря казался ему иллюзорным, а пережитые циклы здесь — настоящей жизнью.

Что есть реальное? Что есть нереальное? Он уже не мог разглядеть разделявшую их грань. У Мэн Хао совсем всё спуталось в голове, в глазах отсутствовал фокус. Всё его существо ещё находилось в силках этого мира, не в силах вернуться. Раньше он и вправду верил, что понял Заговор Реального-Нереального, но, как выяснилось впоследствии, это понимание никак ему не помогло.

Без постороннего вмешательства Мэн Хао был обречён сидеть здесь в позе лотоса, пока его тело и душа не истлеют. После этого он окончательно умрёт. Всё потому... что он не мог найти реальное в нереальном. Так и не найдя настоящую жизнь, он останется потерянным в песках времени.

Шли дни, Мэн Хао медленно чах. Его кожа посерела и огрубела, жизненная сила таяла. В глазах всё тот же отстранённый взгляд. Семь дней спустя от него остались лишь кожа да кости. Его душа рассеивалась, как и жизненная сила, та слабела день ото дня. Мэн Хао напоминал лампу, которая грозила потухнуть навсегда. Полмесяца спустя... Пламя в этой масляной лампе зашипело, словно в любой момент могло погаснуть. Хотя оно ещё горело, его яркость неумолимо падала. На двадцатый день после возвращения Мэн Хао в сознание, пламя его жизненной силы погасло.

Когда над ним уже нависла смерть, его тело внезапно дёрнулось. В момент исчезновения пламени его глаза блеснули внутренней борьбой. Практически невидимой, совсем слабой, и всё же это бросило искру в истлевший костёл пламени его жизненной силы. Борьба усиливалась. Из тела Мэн Хао послышался какой-то странный звук, а потом он начал мягко раскачиваться из стороны в сторону. В его глазах проступили красные сосуды... он пробуждался!

Эта борьба шла ещё три дня. Всё это время его ни на секунду не отпускала дрожь. Пламя его жизненной силы продолжало тлеть, а потом начала шевелиться и его душа. В его взгляде всё появлялось всё больше сосредоточенности. Прошло три дня. С возвращения Мэн Хао минуло уже двадцать семь дней. Как вдруг с его губ сорвались дрожащие и приглушённые слова, но голос был точно его.

— Меня... зовут... Мэн... Хао!

Он раз за разом повторял эти четыре слова, хоть это давалось ему с большим трудом. Четыре коротких слова, и всё же, говоря их, его била крупная дрожь. Постепенно они звучали всё яснее и чётче.

— Меня... зовут... Мэн Хао!

— Меня зовут... Мэн Хао!

Наконец он сумел произнести всю фразу без паузы.

— Меня зовут Мэн Хао!

В этот момент его разум затопил гул, подобный грому небес. Весь его мир задрожал. Наконец его глазам вернулась искра сосредоточенности. Это означало... возвращение его сознания! Статуя лорда Ли никуда не делась, при этом её улыбка стала более одобрительно. Магические символы над руками статуи внезапно сорвались с места и растаяли во лбу Мэн Хао. Первым в него попал заговор заклинателя демонов второго поколения — Заговор Реального-Нереального! Его тело тут же затопил мощнейший гул.

"Это реально и нереально. Найди нереальное в реальном, найди реальное в нереальном. Когда ты сможешь это сделать... то обретёшь Второй Заговор Заклинание Демонов! В мириадах лет иллюзорной жизни ты сумел найти каплю реального в океане нереального. Посему Заговор Реального-Нереального... не сможет спутать тебя!"

Из магического символа послышался гул. Сознание Мэн Хао стало сильнее. Стоило второму магическому символу войти в его тело, как у него участилось дыхание.

— А это мой заговор, и зовётся он... Заговор Настоящего-Древнего! Время невозможно подсчитать. Небо и время не знают границ. Обрети просветление в годах, минувших с древних времён. Узри уничтожение Небес. Переживи катастрофу за катастрофой. Вернись в древность, дабы найти там настоящее... Ты сделал это, посему достоин получить третий заговор заклинания демонов! Мне было не суждено объединить все девять заговоров... главное сожаление всей моей жизни. В прошлом я выяснил, что в далёком будущем заклинатель демонов девятого поколения станет сосредоточием судьбы всей лиги Заклинателей Демонов. Он обернёт поражение в победу, достигнет просветление обо всех восьми заговорах и создаст девятый... Этот человек... достойный даже моего уважения... величайший абсолют! Девять заговоров, не знающие себе равных среди всех Небес!

В голове Мэн Хао грохотал голос. В нём отчётливо слышалось сожаление. Мэн Хао давно уже перестал дрожать, его глаза были широко открыты. И всё же он выглядел так, словно впервые в жизни... открывал свои глаза! Чистые и незамутнённые, предельно сфокусированные, вот какими они стали. У него в голове внезапно вспыхнули воспоминания о Девятой и Восьмой Горе, о мире Горы и Моря. Они росли, наполняли его, пока бесконечное время других неба и земли не оказались подавлены. Вскоре старые воспоминания стали для него всем.

Мэн Хао хранил молчание, чувствуя шесть магических символов заговора у себя в голове. Восьмой, седьмой, шестой, пятый, третий и второй! Теперь ему не хватало только четвёртого и первого! Найдя два недостающих заговора... он наконец сможет создать нечто, что по праву буде принадлежать ему — последний девятый заговор!

Спустя какое-то время Мэн Хао взглянул на статую лорда Ли и поднялся на ноги. В его глазах бушевали эмоции, главными из которых были ностальгия и печаль.

— Лорд Ли, заклинатель демонов третьего поколения, — прошептал он, — невероятно...

Произошедшее стало самым непростым опытом во всей его жизни. На поверхности всё выглядело довольно просто, но трудность пережитого до сих пор не укладывалась у него в голове. Возможно, он никогда не сможет по-настоящему её осознать. Это было нечто страшнее смерти. Смерть — это лишь конец. Но потерять самого себя, забыть обо всех, кто был тебе дорог, обо всём, что было для тебя важно, являлось страшной мукой для любого практика. Потерявшись в иллюзорном мире и не в силах найти истинную жизнь, было для души глубочайшей формой печали.

— Реальное и нереальное. Настоящее и древнее... теперь я понял, — тихо сказал Мэн Хао

статую лорда Ли.

По взмаху его руки непроглядная тьма иллюзорного мира разбилась на множество фрагментов. С ней раскололась и статуя лорда Ли. С оглушительным грохотом весь мир распался на части, вот только обломки не превратились в туманную дымку. Вместо этого... вернулось жёлтое небо, белая земля и чёрные облака. Вдалеке как и раньше высилась огромная статуя. Странно, но магический символ, парящий над правой рукой статуи, находился на месте, а вот над левой рукой... ничего не оказалось. Этот магический символ стал небесным куполом! Теперь было ясно, что действительно реально! Посещённый им второй мир... был иллюзорным и нереальным! На губах статуи играла неизменная улыбка. Сейчас в ней ощущалось глубокое удивление и похвальба.

— Ты понял, — весь мир пронзил негромкий шёпот.

Магический символ, парящий над правой рукой, исчез, как до этого сделал символ, который сейчас находился в небе. Двумя лучами света они соединились с Мэн Хао, который даже не попытался увернуться. Он позволил двум магическим символам достичь его, проникнуть в него. Это сделало второй и третий заговоры внутри него полными!

— Если бы я не увидел нереальное во втором мире, а просто бы ушёл через дверь после возвращения... чтобы я увидел?

— Сие мне не ведомо, — тихо ответил голос.

Голос звучал настолько тихо не потому, что он ослабел, просто его источник находился очень и очень далеко. Могучая жизненная сила туманными струйками покинула лоб статуи и потекла к Мэн Хао, окутывая и напитывая его тело. Мгновением позже от костлявого и исхудавшего Мэн Хао не осталось и следа. Его душа стала сильнее, да и божественное сознание совершило новый скачок. Теперь оно составляло не сорок процентов от божественного сознания парагона, а пятьдесят. За считанные мгновения он вернулся к пиковой форме!

Мэн Хао не обращал внимания на эти трансформации. Сейчас его мучил вопрос, который он задал статуе. Наконец он хрипло рассмеялся. У этого вопроса просто не было ответа — так ему это виделось. Раз так, дальнейший поиск ответа был бессмыслен. Он сложил ладони и ещё раз поклонился, после чего отвернулся от статуи. Вместо того чтобы уйти, он призвал 33 лампы души. Глядя на вторую лампу, он спокойно сказал:

— Тушение ламп души на царстве Древности состоит из семи опустошений... Первое зовётся опустошением иллюзий. Для меня оно больше не должно представлять проблем. Я могу потушить все пять ламп так же легко... как могу щёлкнуть пальцами. Вторая лампа, погасни!

После этой команды вторая лампы души тотчас погасла, словно её задул порыв ветра! Над ней закрутился зелёный дым. И прежде, чем успело появиться что-то иллюзорное, Мэн Хао вдохнул его через нос. Его разум и тело затопил гул. Культивация взорвалась силой, божественное сознание вновь возросло, а с ними и укрепилось физическое тело. Это сложно было назвать удвоением силы, и всё же он стал значительно сильнее.

Вокруг него поднялась буря, быстро захлестнувшая весь мир. Мэн Хао же не сводил глаз с третьей лампы души.

— Третья лампа, погасни!

Как только погасла третья лампа души началось первое опустошение. Вот только благодаря

его новому знанию как находить реально в нереальном и нереальное в реальном, а также умению возвращаться в прошлое, дабы найти настоящее... опустошение разбилось после первого же удара!

С древних времён до сегодняшнего дня ни один всевышний дао бессмертный во время тушения своих ламп души не мог избежать целой череды смертельных ситуаций. Каждая такая схватка требовала предельной осторожности и подготовки. Ни один человек за всю историю не сметал опустошение так, как это сейчас сделал Мэн Хао. Подобно тому как острый топор разрубает сгнившее полено!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/429346>